

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2018, №4, Том 10 / 2018, No 4, Vol 10 <https://esj.today/issue-4-2018.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/04ECVN418.pdf>

Статья поступила в редакцию 20.06.2018; опубликована 08.08.2018

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дэн Цзин «Экономика знаний» и развивающиеся рынки (макроэкономический аспект) // Вестник Евразийской науки, 2018 №4, <https://esj.today/PDF/04ECVN418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Deng Jing (2018). "Knowledge Economy" and emerging markets (macroeconomic aspect). *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 4(10). Available at: <https://esj.today/PDF/04ECVN418.pdf> (in Russian)

УДК 330.3

Дэн Цзин

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия
Аспирант кафедры «Экономической теории и менеджмента»
E-mail: 381604018@qq.com

«Экономика знаний» и развивающиеся рынки (макроэкономический аспект)

Аннотация. В статье рассматриваются макроэкономические проблемы стран с развивающимися рынками, возникающие в процессе формирования современной «экономики знаний». Автор статьи рассматривает «экономику знаний» как особую форму международного разделения труда, в рамках которой развитые страны занимаются производством новых знаний и технологий, а развивающиеся – производством на базе этих технологий новых товаров и услуг. В результате, добавленная стоимость, формирующаяся на последнем этапе производства, увеличивает активное сальдо платежных балансов развивающихся стран и пассивы платежных балансов развитых стран. Это происходит в результате экспорта готовой продукции, произведенной на базе технологий, разработанных в развитых странах, из развивающихся стран в развитые. В результате, развитые страны вынуждены компенсировать дефициты платежных балансов за счет импорта капитала, а развивающиеся страны должны экспортировать капитал. Однако в силу высокой инвестиционной привлекательности экономик ряда наиболее передовых развивающихся стран им это не удается. В результате такие страны имеют активное сальдо не только по счету текущих операций, но и по счету операций с капиталом и финансовыми инструментами, в результате чего у них формируется большое и устойчивое положительное сальдо платежного баланса. В статье на примере Китайской народной республики описываются, возникающие в результате этого макроэкономические проблемы, такие как повышающее давление положительного сальдо платежного баланса на валютный курс и вызванная этим экспансионистская денежно-кредитная политика Народного банка Китая и связанный с этим рост денежной массы и ускорение темпов инфляции.

Ключевые слова: экономика знаний; макроэкономика; развивающиеся рынки; развивающиеся страны; платежный баланс; валютный курс; глобализация; денежно-кредитная политика

Процесс глобализации привел к пространственной дифференциации мировой экономической активности, выразившейся в перемещении традиционного индустриального производства в развивающиеся страны и концентрации высокотехнологичных и наукоемких современных производств в развитых странах. Этот структурный сдвиг, произошедший в мировой экономике за последние пятьдесят лет и описываемый современной западной экономической наукой как формирование «экономики знаний» или «когнитивного капитализма» [1; 20, с. 479-500], породил существенные изменения в движении мировых товарных и финансовых потоках, которые отражаются на макроэкономической устойчивости как развитых, так и развивающихся стран.

Главным последствием этого сдвига является формирование «глобального дисбаланса», выражающегося в долгосрочном активном сальдо счета текущих операций у многих развивающихся стран (Китая, Индии и др.) и, соответственно, пассивном сальдо у многих развитых стран (США, стран Евросоюза и т. д.) Зеркальным отражением этого процесса является пассивное сальдо счета операций с капиталом и финансовыми инструментами, сформировавшееся у развивающихся стран и активное сальдо этого счета у развитых стран [16, с. 69-80].

Корни этого явления многие исследователи усматривают в том, что технические и организационные инновации, генерируемые экономикой развитых стран, находят свое «физическое» воплощение в экономике развивающихся [20, 479-500]. В результате, большая часть добавленной стоимости, которую приносят технологические идеи, продуцируемые «экономикой знаний» в развитых странах, попадает в стоимость экспорта развивающихся стран, реализующих конечный продукт и, одновременно, в стоимость импорта развитых стран, которые этот продукт приобретают для реализации на собственном внутреннем рынке.

При этом развивающиеся страны сталкиваются с существенными макроэкономическими проблемами. Конкурентоспособность этих стран, обеспечивающая им развитие производства и экономический рост, в значительной мере базируется на относительной дешевизне производственных, прежде всего трудовых ресурсов, что позволяет им обеспечивать относительно более низкий уровень издержек производства. Однако, поддержание в течение длительного времени активного сальдо торгового баланса, обеспечивающего приток иностранной валюты, способно свести на нет все конкурентные преимущества развивающихся стран в результате повышения их валютных курсов, которое, неизбежно, вызовет удорожание их экспорта. Поэтому для сохранения своих конкурентных преимуществ многие развивающиеся страны, в том числе и Китай, проводят политику накопления валютных резервов и экспорта капитала, которая позволяет им сохранять заниженный курс своей национальной валюты и, вместе с ним, свои конкурентные преимущества [2]. В этих условиях оказываются неприменимыми традиционные модели макроэкономической теории, в основе которой лежит идея о том, что рыночная экономика в долгосрочном плане стремится к устойчивому равновесию [6; 8-11]. Сохранение конкурентоспособности требует от развивающихся стран, и, в первую очередь от новых индустриальных стран, в которых все больше концентрируется промышленный потенциал современной мировой экономики, искусственно поддерживать свою национальную экономику в состоянии внешнего неравновесия, что противоречит традиционным макроэкономическим моделям открытой экономики [5, с. 155-164; 18, с. 165-178]. Однако, это, неизбежно, накладывает отпечаток на макроэкономическую политику, а также характер и темпы экономического роста и развития этих стран.

Ярким примером этого является Китай, который на протяжении нескольких последних десятилетий является наиболее динамичной экономикой мира. Однако эти достижения требуют постоянных усилий со стороны макроэкономических регуляторов. «Поскольку Китай имеет

двойне положительное сальдо (по счету текущих операций и по счету движения капиталов и финансовых инструментов) курс юаня имеет постоянную сильную тенденцию к повышению». [23, с. 152] Это вынуждает Народный банк Китая придерживаться системы фиксированного валютного курса. По вполне обоснованному мнению многих экспертов «...отказ от фиксированного курса может привести к неконтролируемому повышению курса национальной валюты, чреватому тяжелыми последствиями для экономики» [23, с. 152]. Однако, поддержание заниженного, по сравнению с рыночным, фиксированного курса требует от Народного банка осуществлять постоянную покупку излишков иностранной валюты, что, одновременно, вызывает накопление валютных резервов и рост денежной массы. «Расширение денежной базы в Китае происходит преимущественно из-за увеличения валютных резервов ... это не позволяет Народному банку Китая в полной мере контролировать объем денежной массы» [23, с. 146-147]. В результате, китайская экономика переживает периодические инфляционные всплески, вызванные тем, что рост денежной массы далеко не всегда является для частных и, даже государственных фирм стимулом для увеличения производства, но может также служить стимулом для увеличения цен [14, с. 43-46].

Альтернативой этому является ограничение мобильности капитала, которая позволила бы снизить приток иностранной валюты в страну, что позволило бы ограничить рост валютных резервов и, связанное с ним увеличение денежной массы, создающее угрозу инфляции. Как утверждает Ю. Юнгдинг: «Согласно теории «исключенного третьего» можно одновременно соблюдать лишь два из трех условий: поддерживать фиксированный курс, свободное движение капитала и независимость денежной политики. Такая крупная экономика как китайская, без сомнения, должна осуществлять независимую денежную политику. Следовательно, необходимо ограничить свободу движения капитала. В противном случае международные потоки капитала могут дестабилизировать экономику» [23, с. 152]. Однако, введение чрезмерно жестких ограничений в сфере движения капиталов может отрицательно отразиться на процессе привлечения иностранных инвестиций, которые являются важным фактором экономического роста.

Кроме того, накопление избыточных валютных резервов ведет к неэффективному размещению национальных накоплений. Тот же Ю. Юнгдинг справедливо отмечает, что «...основная масса китайских валютных резервов инвестирована в государственные ценные бумаги США и ценные бумаги других государств. В настоящее время Китай является чистым мировым кредитором с международной инвестиционной позицией в 2 трлн долларов США. Это происходит потому, что низкий уровень доходности вложений, осуществляемых Китаем, совмещается с высоким уровнем доходности иностранных инвестиций в Китае... Это является отражением существенной неэффективности в использовании финансовых ресурсов. Ситуация может еще более ухудшиться в случае снижения курса доллара в будущем, поскольку китайские иностранные активы номинированы, в основном, в долларах, а китайские международные обязательства номинированы, главным образом, в юанях» [23, с. 153]. Продолжение такой политики существенным образом увеличивает макроэкономические и политические риски китайской экономики.

Однако, главной проблемой, связанной со сложившейся моделью экономического роста и развития, является постепенное исчерпание ее потенциала. «Доля инвестиций в ВВП достигла 50 процентов. Поэтому становится все труднее обеспечивать рост ВВП за счет стимулирования инвестиций. То же самое можно сказать и об экспорте» [23, с. 153]. Экспортноориентированная модель уже не может обеспечивать прежних высоких темпов экономического роста и повышения благосостояния населения.

Преобразование многих развивающихся стран, в первую очередь, так называемых новых индустриальных стран, в промышленную базу «экономики знаний», формирующейся в

развитых странах создает для них серьезные макроэкономические проблемы, ведет к накоплению избыточных валютных резервов, росту денежной массы и постепенному исчерпанию экспортного потенциала экономического роста. Одновременно с этим многие развивающиеся страны стремятся к тому, чтобы создать в рамках своей национальной экономики сегменты, аналогичные, «экономике знаний» развитых стран. Это стремление продиктовано, с одной стороны, желанием снизить технологическую зависимость от развитых стран, а, с другой стороны, ограничить экспортную ориентацию своей экономики и, следовательно, ее зависимость от конъюнктуры мирового рынка. В условиях глобальной рецессии, которую переживает мировая экономика в последние годы, для развивающихся стран становится актуальным поиск внутренних источников роста.

Анализируя факторы, оказывающие влияние на макроэкономическую стабилизацию, можно отметить, что одним из наиболее серьезных является экономика знаний и управление знаниями.

Огромный интерес технологии управления знаниями привлекают в Азии, что связано с тем, что характер проблем и масштаб задач, стоящих перед быстрорастущими экономиками Азиатско-Тихоокеанского региона, требует инновационных подходов, состоящих в использовании наиболее современных, высокоинтеллектуальных технологий, построенных на знаниях.

Азиатская ассоциация по управлению знаниями (Asia Knowledge Management Association) разработала в 2003 г. серию стандартов KM8000, определяющих требования к системам управления знаниями. Ставя в центр внимания интеллектуальные активы, авторы этого документа, в остальном, исходят из тех же предпосылок, что и разработчики других аналогичных документов. Разработчики серии KM8000 считают, что сегодня больше нельзя ждать и полагаться только на деятельность ISO, а указанные стандарты – это отклик на современные требования рынка. Для того чтобы быть успешным в экономике знаний, организациям необходимо овладеть тремя видами менеджмента: управлением интеллектуальной собственностью (управление рисками); управлением знаниями (создание стоимости); управлением интеллектуальным капиталом (реализация стоимости).

Так KM8000 состоит из ряда отдельных документов:

- IP8001 определяет требования к защите интеллектуальной собственности организации;
- KM8001 специфицирует требования к системе управления знаниями организации с целью улучшения эффективности бизнеса (этот стандарт может быть интегрирован с другими стандартами систем управления);
- IC8001 описывает требования к системе управления интеллектуальным капиталом, включая измерение результатов реализации стоимости (помимо патентования, предполагает коммерциализацию других видов деятельности организации, учет различных видов дохода, уменьшение затрат на торговлю, повышение качества и скорость вывода новых продуктов на рынок).

Специально подчеркивается, что использование организациями стандартов серии KM8000 требует соблюдения пяти основных условий: высокую ответственность топ-менеджеров; разработку архитектуры знаний; наращивание ресурсов знаний; регулярное управление процессами работы со знаниями; оценку эффективности системы управления знаниями и аудит знаний. Стандарты KM8000 всецело ориентированы на работу с интеллектом организации, и дают для этого необходимый базис. Они определяют требования: к планированию и контролю ресурсов знаний и потоков знания в пределах организации для

улучшения производительности; к управлению и защите прав интеллектуальной собственности организации; к ревизии и передаче неявных знаний в организации.

Документы имеют общий характер и применимы в любых организациях, независимо от их типа, количества работающих и вида выпускаемой продукции.

Существуют также частные инициативы создания проекта стандарта управления знаниями. Датское Агентство Торговли и Промышленности (Danish Agency for Trade and Industry) издало Директиву положений по интеллектуальному капиталу: Ключ к Управлению Знанием (A Guideline for Intellectual Capital Statements: A Key to Knowledge Management, 2001). Это деловой документ, содержащий многочисленные примеры внутренних практик семнадцати организаций, которые сотрудничали с агентством. Документ дает информацию об источниках знаний в организациях, включая сотрудников, клиентов, процессы и технологии, а также способах управления и развития этих источников.

В настоящий момент ISO не создан международный стандарт по управлению знаниями. Существует дискуссия между ISO и сообществами практиков по поводу того, может ли ISO как международный сертификационный институт разработать общие стандарты по управлению знаниями. Практики считают, что примеры стандартов ISO определяют лишь подходящую структуру для разработки требуемых стандартов по управлению знаниями. До сих пор не выработаны не только критерии оценки различных стандартов, но и какого-либо приемлемого документа, позволяющего объединить ключевые темы управления знаниями для целостного понимания цели и смысла управления знаниями. По мнению других исследователей, всеохватывающих систем международных стандартов по управлению знаниями нет и, не может быть. Это связано как с принципиальной невозможностью комплексной стандартизации деятельности в социальных системах, так и с нецелесообразностью разработки стандартов по широкому кругу вопросов.

1. В отношении решения задач, обуславливающих необходимость внедрения международного стандарта. Стандарты выполняют две основные задачи: с одной стороны, они нормируют деятельность, отвечают на вопрос «как правильно делать»; с другой стороны, границы стандартизации деятельности зависят от типов и видов знаний, находятся в большом интервале и трудноопределимы в изменяющейся среде.

2. В отношении роли в национальных стандартах организационной культуры. Среди факторов, способствующих успеху программ по управлению знаниями, менеджмент знаний выводит культуру организации на первое место. Стандарты Азии подразумевают корпоративную культуру как неперемное условие успеха программ по управлению знаниями и всецело сконцентрированы на работу с интеллектуальными активами. Стандарты ставят в центр любой бизнес-инициативы процессы добавления стоимости. Большинство организаций продолжают ориентироваться главным образом на запросы покупателей (несмотря на всеобщие заявления о ценности персонала, воплощающего все эти инициативы в жизнь). Тот факт, что индивидуум может быть не менее творческим и продуктивным, чем целая организация, отражается декларативно и формально.

3. В отношении роли правительств в создании стандартов по управлению знаниями. В экономике, основанной на знаниях, управление знаниями рассматривается как наиболее важный элемент бизнес-стратегии, позволяющей организации ответить на новые вызовы и возможности рынка. В этом контексте значительной является роль правительств (например, Австралии), практикующих внедрение менеджмента знаний во все сферы жизни – на уровне управления государством, в бизнесе, социальной сфере.

4. В отношении определения области применения стандартов по управлению знаниями. В Европейских стандартах по управлению знаниями особое внимание уделяется малому и среднему бизнесу. Эти организации нередко являются самостоятельными подразделениями более крупных предприятий. Они динамичны, восприимчивы к инновациям, часто предлагают различные решения для программ по управлению знаниями. Европейское руководство, в частности, построено как изучение опыта управления знаниями отдельных организаций из ряда европейских стран.

5. В отношении единства терминологии. Соединение точек зрения и масштабов видения проблемы различными людьми (из правительственных и общественных организаций, предпринимательской и академической среды, а также сообществ практиков) должно стимулировать дальнейшие дискуссии. В ходе подготовки рассмотренных выше документов на разных уровнях осуществлялось большое количество обсуждений. До сих пор ведутся дискуссии относительно терминологии, принципов измерения эффективности программ по управлению знаниями, лучшей практики, роли и места человека – носителя знаний – в новой экономике.

На основе проведенного анализа национальных стандартов управления знаниями можно сделать вывод, что наличие такого стандарта является важным фактором активизации усилий бизнеса в области повышения эффективности и качества предоставления услуг населению. Учитывая опыт зарубежных стран, первым этапом в разработке национального стандарта управления знаниями могли бы быть частные инициативы создания проектов стандарта, например, по стандартизации управления знаниями в отдельных сферах профессиональной деятельности. В рамках приоритетов развития национальной экономики, определенных президентом РФ, инициаторами и активными участниками осуществления этих разработок могут быть органы исполнительной власти субъектов РФ.

В России управление знаниями как вид управленческой деятельности не регламентируется официальными государственными документами. Российский стандарт по управлению знаниями в отличие от имеющихся западных вариантов должен иметь свою специфику, но общие принципы и подходы к построению могут совпадать. Учитывая опыт зарубежных стран, первым этапом в разработке национального стандарта управления знаниями могли бы быть частные инициативы создания проектов стандарта, например, по стандартизации управления знаниями в отдельных сферах профессиональной деятельности. В рамках приоритетов развития национальной экономики, определенных президентом РФ, инициаторами и активными участниками осуществления этих разработок могли бы быть органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Ларри Прусак [3] выступил с предложением о создании в России Ассоциации по Управлению знаниями, ссылаясь на успешный опыт работы подобных ассоциаций в Индии и Бразилии, участниками которой может быть начата работа по созданию стандарта. Цель российского стандарта управления знаниями – введение общепринятых требований в области управления знаниями, повышение эффективности управления знаниями в России.

Введение российского стандарта обеспечит организациям и организациям: единое понимание правил и принципов управления знаниями, целей и содержания знаний; нормативное закрепление схемы распределения управленческих полномочий и зон ответственности сотрудников управления знаниями; определение подходов, позволяющих обеспечить взаимопонимание и продуктивное взаимодействие всех сотрудников; создание методической основы для обучения персонала.

К наиболее существенным составляющим российского стандарта управления знаниями следует отнести:

1. Субъект стандартизации [4]. До создания стандарта документ по управлению знаниями может иметь рекомендательный характер. Деятельность по стандартизации может осуществляться федеральными органами исполнительной власти в пределах их компетенции. Эти органы в своих стандартах могут устанавливать обязательные требования, создавать технические регламенты.

2. Предметы стандартизации. Различия в определениях и трактовках ключевых понятий играют существенную роль и при стандартизации в области управления знаниями. В связи с этим целесообразно разделить элементы управления знаниями на те, которые можно описать в виде процессов, объектов, методов, а также те, которые в таком виде не трудно описываются.

3. Объектами стандартизации в сфере управления знаниями могут выступать: базовые понятия, терминология и определения, принципы, методы, процедуры, документация (состав, структура, требования к оформлению); стандарты кодирования информации; модели процессов управления знаниями; модели жизненного цикла знаний; требования к безопасности хранения и передачи знаний и способы ее обеспечения; качество программного обеспечения; форматы хранения данных, обмена и передачи данных. Для тех же областей управления знаниями, описание которых в виде объектов для стандартизации нецелесообразно или невозможно, используются профессиональные квалификационные стандарты (требования) к деятельности специалистов по управлению знаниями.

4. Процедуры, подлежащие стандартизации:

- политика в области управления знаниями – провозглашает знания и опыт сотрудников главной ценностью. Задачи, которые поставлены этой политикой – создание и накопление активов знаний, распространение лучших практик и развитие культуры обмена знаниями;
- перечень документов системного управления знаниями;
- документированные процедуры: управление документацией; управление записями; внутренний аудит;
- документы, необходимые организации для обеспечения эффективного планирования, осуществления процессов и управления ими в соответствии с действующим перечнем документов системного управления знаниями (выборочно, по запросу органа по сертификации);
- бизнес-процессы: процессы, связанные с покупателем; процессы управления продажами; процессы управление складскими запасами;
- измерение и мониторинг торгового и технологического процессов.

5. Документальная основа для утверждения стандарта. Требования по предоставленным документам не должны превышать границы по сведениям, входящим в состав коммерческой тайны.

Источниками создания национального стандарта по управлению знаниями могут выступать своды знаний из стандарта по управлению проектами [19]. Они образуют систему требований к знаниям, опыту, мастерству менеджеров проектов и специалистов. Сводки знаний поддерживаются и развиваются международными и национальными профессиональными ассоциациями. Некоторые термины могут быть заимствованы из стандарта ISO 9000:2005 [22].

Стандарты управления из других областей могут быть применены в пределах контекста управления знаниями, например стандарты по менеджменту качества, стандарты по управлению проектами. Также может использоваться существующая практика национальных стандартов других стран, и частные инициативы сообществ практиков и отдельных авторов.

Можно выделить 3 типа стандартов управления знаниями:

1. «Рамочные» стандарты в части методики управления знаниями:
  - международный (на данный момент не разработан);
  - национальные (американский, европейский, британский, австралийский, азиатский). В России управление знаниями как вид управленческой деятельности не регламентируется официальными государственными документами.
2. Стандарты отдельных сфер профессиональной деятельности, учитывающие выраженную специфику отраслей.
3. Корпоративные стандарты. Они разрабатываются с учетом:
  - отраслевой специфики организации;
  - типа организационных структур организации;
  - принципов формирования органов управления;
  - организационной культуры и кадровой политики предприятия;
  - реально сложившиеся в организации процессов управления знаниями.

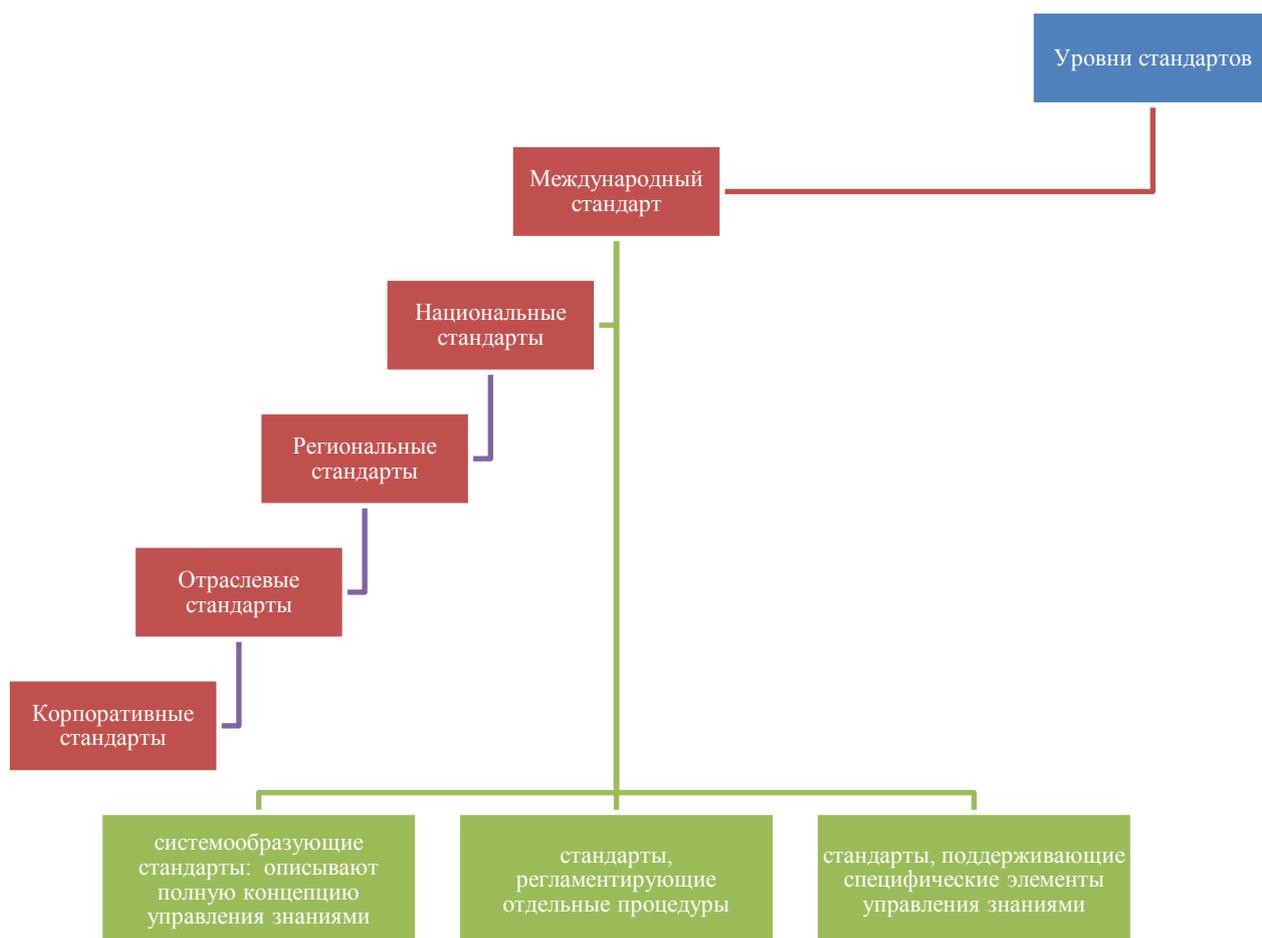
Можно выделить три различных уровня стандартов управления знаниями:

1. стандарты первого уровня описывают полную концепцию управления знаниями;
2. стандарты второго уровня регламентируют определенные процедуры в управлении знаниями, которые имеют специфическую значимость для системы управления знаниями;
3. стандарты третьего уровня – поддерживают специфические элементы управления знаниями, например определенные модели предприятия.

На рисунке 1 приведена схема разработки стандартов управления знаниями.

Общая схема разработки российского национального стандарта с учетом опыта разработки международного стандарта может включать:

- Изучение текста действующего международного стандарта с текущими изменениями, дополнениями и приложениями (при его наличии).
- Осуществление языкового перевода или поиск русской версии международного стандарта.
- Анализ содержания переведенного международного стандарта.
- Внесение требуемых корректировок и дополнений.

Рисунок 1. Иерархическая схема разработки стандартов управления знаниями

В общем виде национальный стандарт должен содержать следующие элементы: титульный лист; предисловие; введение; текст стандарта; изменения и/или технические поправки к стандарту (при наличии), принятые после его официальной публикации (издания); приложения; дополнительные приложения (при необходимости); библиографические данные.

Будущий стандарт должен обеспечивать принципы и содержать практическое руководство относительно процессов управления знаниями; должен быть применим ко всем организациям независимо от их типа, размера, местоположения и должен учитывать все типы знаний.

Проект стандарта может включать принципы успешного управления знаниями:

- Управление знаниями должно придать значимость организации.
- Управление знаниями должно быть связано с корпоративным управлением.
- Ответственность за управление знаниями должна быть увязана со стратегическим руководством.
- Целостный подход – управление знаниями должно быть встроено в цели организации, внутреннюю корпоративную культуру, должно быть интегрировано в процесс принятия решения на стратегическом уровне.
- Эффективное управление знаниями будет оказывать воздействие на культуру, лидерство и инновации в организации, создавая благоприятный климат для

решения проблем, налаживания связей, что является существенным для экономического роста организации.

- Процесс управления знаниями направлен на достижение целей, определенных в организации. При изменении целей – изменение процесса управления знаниями – это непрерывный процесс.
- Управление знаниями должно быть систематическим и последовательным.
- Управление знаниями – процесс, который приспособлен к стратегическим целям организации или нуждам определенного проекта, удовлетворяет потребности лиц, принимающих решения, и ожиданиям заинтересованных сторон исходя из внешнего и внутреннего контекста.

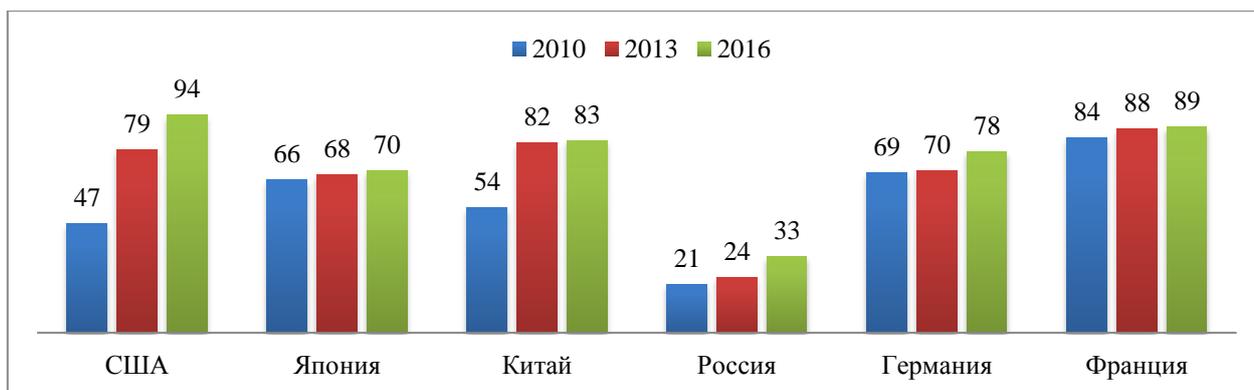
Стандарт должен: быть написан простым языком, содержать понятную терминологию для облегчения его понимания, особенно для среднего и малого бизнеса, базироваться на наилучшей практике управления знаниями, вносить вклад в непрерывное улучшение и использоваться в дополнение к существующим документам, совместимым с ним; обеспечивать руководящие указания для организации в управлении знаниями на системной основе.

Стандарт призван стать документом высшего уровня, обеспечивающим поддержку существующим стандартам, касающимся управления информацией, которые были приняты ранее и использовались в определенных секторах народного хозяйства. Также должна быть выработана технология перехода от российского национального стандарта к специализированным и детализированным стандартам наиболее значимых сфер профессиональной деятельности и на их основе – к стандартам предприятия. Если для западных менеджеров приоритетными являются психологические аспекты управления и искусство выстраивания межличностных отношений, то в отношении менталитета российских менеджеров работа в рамках определенных стандартов, является привычной. Наличие и исполнение стандартов означает гарантированный уровень качества исполнения процедур по управлению знаниями. Именно в связи с этим стандарты в новой экономике приобретают роль значительного фактора конкурентоспособности.

Сущность знания как основы конкурентного преимущества заключается в обладании знанием большим, чем у конкурентов, при наличии временных ограничений для конкурентов в достижении такого же уровня знаний.

В отличие от физических ресурсов знания увеличивают свой экономический потенциал возврата при использовании, то есть возникает цикл, который самовоспроизводится [17, с. 91]. Также уникальность знаний как экономического ресурса обеспечивается такими его свойствами как невозможность отчуждения от собственника, уменьшения их стоимости за счет увеличения количества собственников, нисходящая предельная стоимость распространения, сложность измерения денежными показателями и тому подобное.

Таким образом, в современных условиях знание становится более надежным конкурентным преимуществом, чем физические активы или финансовый капитал. Учитывая это, успешные компании формулируют основную концепцию конкурентоспособности в виде системы знаний.

Рисунок 2. Уровень инвестиционной привлекательности систем управления знаниями для потенциальных инвесторов, 2010-2016 гг., % от 100 [сост. автором по 21, с. 1401-1423]

На рисунке 2 представлены данные некоторых стран, они структурированы по уровню инвестиционной привлекательности систем управления знаниями со стороны потенциальных инвесторов. Приведенные данные служат подтверждением актуальности развития систем управления знаниями на отечественных предприятиях.

С целью определения уровня зависимости эффективной макроэкономической стабилизации за счет оптимизации экономики знаний в стране, был проведен корреляционно-регрессионный анализ. Основными переменными приняты: уровень эффективности управления знаниями по методике А.В. Воловика и показатели изменения макроэкономической стабильности (таблица 1). Общий вид множественной линейной регрессии для фактора x :

$$y_p = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_mx_m, \quad (1)$$

где: $a_1, a_2, \dots, a_m$ – расчётные значения исследуемой переменной; $x_1, x_2, \dots, x_m$ – факторные переменные.

Таблица 1
Исходные данные для корреляционно-регрессионного анализа за 2016-2017 гг., %

Период	Уровень макроэкономической стабильности Китая (x)	Эффективность экономики знаний в Китае (y)
Январь 2016 года	52,25	73,16
Декабрь 2016 года	55,36	79,55
2017: Январь	51,9	72,47
Февраль	53,05	73,67
Март	59,25	77,05
Апрель	51,47	75,03
Май	52,45	75,99
Июнь	59,88	81,67
Июль	62,45	81,78
Август	63,04	81,07
Сентябрь	63,12	82,57
Октябрь	67,46	84,25
Ноябрь	63,13	81,57
Декабрь	65,36	81,91

Для определения параметров регрессии построим расчетную таблицу (таблица 2).

Таблица 2

Основные данные для расчета параметров регрессии

x	y	x ²	y ²	x • y
52.25	73.16	2730.063	5352.386	3822.61
55.36	79.55	3064.73	6328.203	4403.888
51.9	72.47	2693.61	5251.901	3761.193
53.05	73.67	2814.303	5427.269	3908.194
59.25	77.05	3510.563	5936.703	4565.213
51.47	75.03	2649.161	5629.501	3861.794
52.45	75.99	2751.003	5774.48	3985.676
59.88	81.67	3585.614	6669.989	4890.4
62.45	81.78	3900.003	6687.968	5107.161
63.04	81.07	3974.042	6572.345	5110.653
63.12	82.57	3984.134	6817.805	5211.818
67.46	84.25	4550.852	7098.063	5683.505
63.13	81.57	3985.397	6653.665	5149.514
65.36	81.91	4271.93	6709.248	5353.638
820.17	1101.74	48465.402	86909.524	64815.255

Для оценки степени взаимосвязи величин X и Y, измеренных в количественных шкалах, используется коэффициент линейной корреляции (коэффициент Пирсона), предполагающий, что выборки X и Y распределены по нормальному закону. Линейный коэффициент корреляции – параметр, который характеризует степень линейной взаимосвязи между двумя выборками, рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\sum(x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum(x_i - \bar{x})^2 \cdot \sum(y_i - \bar{y})^2}}, \quad (2)$$

где: x_i – значения, принимаемые в выборке x; y_i – значения, принимаемые в выборке y; $\bar{x}$ – средняя по x; $\bar{y}$ – средняя по y.

Коэффициент корреляции изменяется от -1 до 1. Когда при расчете получается величина большая +1 или меньшая -1 – следовательно, произошла ошибка в вычислениях. При значении 0 линейной зависимости между выборками нет. Если показатель со знаком «-», то зависимость существует, но обратная.

Используя возможности надстройки «Корреляция» программы Excel, получим таблицу 3.

Таблица 3

Корреляционная матрица переменных модели

	Уровень макроэкономической стабильности Китая	Эффективность экономики знаний в Китае
Общий уровень эффективности деятельности предприятий	1	0,8896
Реализация стратегии управления знаниями	0,8896	1

Из таблицы 3 видно, что общий объем уровень макроэкономической стабильности сильно зависит от реализации экономики знаний (0,8896).

После проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

1. Количество наблюдений, по которым построена регрессионная модель $n = 14$.
2. Уравнение регрессионной зависимости: $y = 0,617 \cdot x_1 + 115,550$
3. Коэффициент при переменной x_1 означает, что при изменении x_1 на 1 ед., y увеличится в среднем на 0,617 ед.

4. Свободный член уравнения регрессии (У-пересечения) указывает на то, что при $x_1 = 0$ значение y составит 115,550 ед.
5. Коэффициент корреляции $r = 0,858$ между x и y говорит о наличии заметной прямой зависимости между показателями.
6. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,811$ означает, что 31,1 % вариации y объясняется вариацией фактора x . Т. е. в 81,1 % случаев изменения x приводят к изменению y . Другими словами – точность подбора уравнения регрессии – умеренная. Остальные 8,9 % изменения Y объясняются факторами, не учтенными в модели (а также ошибками спецификации).

На основе проведенного анализа, можно сделать вывод, что общий уровень макроэкономической стабильности Китая сильно зависит от реализации стратегии управления знаниями как на уровне государства и региональных программ, так и на уровне предпринимательского сектора Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алле М. Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. – М.: ТЕИС, 2003.
2. Брюне А., Гишар Ж.-П. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения – М.: Новый хронограф, 2012.
3. В рамках Бизнес-форума «Управление знаниями – стратегические подходы к росту эффективности бизнеса» 25-26 октября 2010, Москва.
4. Государственное управление стандартизацией в Российской Федерации, включая координацию деятельности государственных органов управления Российской Федерации, осуществляет Комитет Российской Федерации по стандартизации, метрологии и сертификации (Госстандарт России).
5. Лихачев М. Роль поведенческих моделей в онтологической структуре современной макроэкономики // Вопросы экономики. – 2013. – № 7. – С. 98-110.
6. Лихачев М. Теория макроэкономического равновесия в контексте методологических проблем современной экономической науки // Вопросы экономики, 2008. №7.
7. Лихачев М.О. Дискреция или «правила»: старая дилемма макроэкономической политики в контексте глобального экономического кризиса // European Social Science Journal. 2013. № 11-1 (38). С. 346-354.
8. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие как базовая концепция современной макроэкономики: Автореф. дис. д-ра экон. наук. М., 2010.
9. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие как базовая концепция современной макроэкономики (историческая эволюция и методологический статус). Дис. на соиск. уч. степ, д.э.н. М., 2010.
10. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие как теоретический принцип анализа рыночной экономики // Журнал экономической теории. 2008. № 2. С. 105-112.

11. Лихачев М.О. Макроэкономическое равновесие: методологические проблемы и реалии переходной экономики. – М.: МГОУ, 2007.
12. Лихачев М.О. Равновесие экономической системы и занятость. Вопросы теории. Дис. на соиск. уч. степ, к.э.н. М., 1997.
13. Лихачев М.О. Теория макроэкономического равновесия (историко-эволюционный аспект). – М.: МГОУ, 2007.
14. Лихачев, М.О. Кейнсианская концепция макроэкономического равновесия как альтернатива неоклассическим представлениям (формирование и развитие) // Экономические науки. – 2011. – № 4. – С. 43-46.
15. Манделл Р.А. Выбор экономической политики для достижения внутреннего и внешнего равновесия // Этот изменчивый обменный курс. – М. 2001. С. 155-164.
16. Попов В. Глобальные дисбалансы – нетрадиционная трактовка // Вопросы экономики. – 2013. – № 1. – С. 69-80.
17. Рыжко, А.Л., Рыбников, А.И., Рыжко, Н.А. Информационные системы управления производственной компанией: учебник для академического бакалавриата [Текст] / А.Л. Рыжко, А.И. Рыбников, Н.А. Рыжко. – М.: Юрайт, 2017, с. 91.
18. Флеминг Д.М. Внутренняя финансовая политика при фиксированном и плавающем обменных курсах // Этот изменчивый обменный курс. – М. 2001. с. 165-178.
19. Body of Knowledge on Project Management (PM BoK).
20. Eekelen B. Knowledge for the West, Production for the Rest? // Journal of Cultural Economy, 2015, 8:4, 479-500.
21. Gideon D. Markman Research and Technology Commercialization / Gideon D. Markman, Donald S. Siegel, Mike Wright // Journal of Management Studies. – 2017. – 45: 8 December. – С. 1401-1423.
22. Quality management systems – Fundamentals and vocabulary (Системы менеджмента качества – Основные положения и словарь). ГОСТ Р ИСО 9000-2001.
23. Yu Y. Macroeconomic management of the Chinese economy since the 1990s // Routledge handbook of the Chinese economy. NY, 2015. pp. 138-156.
24. <https://sibac.info/journal/student/31/109933>.

Deng Jing

Moscow state pedagogical university, Moscow, Russia
E-mail: 381604018@qq.com

"Knowledge Economy" and emerging markets (macroeconomic aspect)

Abstract. The article deals with the macroeconomic problems of countries with the emerging markets arising in the process of forming the modern "knowledge economy". The author of the article considers the "knowledge economy" as a special form of the international division of labor, within which the developed countries are engaged in the production of new knowledge and technologies, and the developing countries – that of new goods and services based on these technologies. As a result, the added value, which is formed at the last stage of production, increases the balance of payments surplus in the developing countries and the liabilities of balance of payments in the developed countries. This occurs as a result of export of finished products, produced on the basis of technologies worked out in the developed countries, from the developing countries to developed ones. As a result, the developed countries are forced to compensate for balance of payments deficits at the expense of capital import, and the developing countries must export capital. However, due to the high investment attractiveness of the economies in some of the most advanced developing countries, this is not possible. Consequently, such countries have an active balance not only on the current account but also on that of operations with capital and financial instruments, as a result of which a large and stable external balance is formed. On the example of the People's Republic of China the article describes the resulting macroeconomic problems, such as increasing pressure of the external balance on the exchange rate and the resulting expansionist monetary policy of the People's Bank of China and the associated with it money growth and the acceleration of inflation.

Keywords: knowledge economy; macroeconomics; emerging markets; developing countries; balance of payments; exchange rate; globalization; monetary policy